

Филиалы концлагеря Нойенгамме - обзор

Когда речь идёт о концентрационном лагере Нойенгамме, то имеется ввиду не только основной лагерь, построенный в 1938 году в сельском районе Гамбурга в 25 км юго-восточнее центра города. К концлагерю Нойенгамме относились, помимо этого, больше 80 лагерей-филиалов, возникших во второй половине войны, когда СС в целях военно-экономического использования расширяла систему концлагерей.

Уже в апреле 1942 года многие сотни узников были переведены из Нойенгамме в образованное при заводе „Фольксваген“ концлагерное „рабочее поселение“, которое являлось практически самостоятельным лагерем, но в начале ещё находилось под управлением коменданта Нойенгамме Мартина Вайса. Первые, непосредственно при фирмах организованные лагеря-филиалы концлагеря Нойенгамме возникли в августе 1942 года при заводе „Фрикс“ в Виттенберге, - это был вообще первый рабочий концлагерь при частном производстве, - и в октябре 1942 года при „Заводах рейха им. Германна Гёринга“ в Зальцгиттер-Дрютте. В это же время 1000 узников Нойенгамме, собранные во II-ю строительную бригаду СС, были переведены в Бремен и Оснабрюк с заданием провести расчистные работы после бомбёжек. В последующем и в других крупных городах северной Германии (Гамбург, Киль, Вильгельмсхафен), на фабричных территориях и после массовой бомбардировки железнодорожных путей (Зюст/Бад Зассендорф, Юльцен) бригады узников использовались на уборке завалов, для подрыва грозящих обвалом руин, при поиске и захоронении трупов и как спецкоманды по взрыванию неразорвавшихся бомб.

Во второй половине 1943 года прибавились ещё два лагеря-филиала. В данном случае речь шла о рабочих нарядах узников на аккумуляторной фабрике в районе Ганновера Штёкен и на строительстве бункера для подводных лодок „Валентин“ в Бремене-Фарге. Число узников в лагерях-филиалах постепенно приближалось к количеству узников в основном лагере: в августе 1943 года заполненность основного лагеря насчитывала 5500 узников, а лагерей-филиалов - около 4000 узников.

Десятки тысяч людей оказались в ходе войны депортированы гестапо и службой безопасности СС из всех оккупированных стран Европы в концлагерь Нойенгамме. Причиной отправки в лагерь являлись, в основном, сопротивление немецкому режиму оккупации или протест против навязанной принудительной работы. Многие узники стали жертвами произвола и репрессий, среди них были, к примеру, тысячи польских женщин и мужчин, арестованных после варшавского восстания в 1944 году, и 600 мужчин из

голландского села Путтен, депортированных в октябре 1944 года в концлагерь Нойенгамме в наказание за нападение, совершённое неподалёку от их села. Возраставшее из года в год число заключённых в концлагерь увеличилось во много раз в последний год войны. С мая и до конца 1944 года около 40000 людей, в основном, из других концлагерей были отправлены в концлагерь Нойенгамме, а затем распределены по лагерям-филиалам. Доля немецких узников упала ниже отметки 10%. Количество только одних угнанных из Советского Союза составило в концлагере Нойенгамме в общей сложности 34350 человек, т.е. одну треть всех зарегистрированных заключённых (34,1%). Следующие по численности национальные группы образовали поляки - 16900 узников (16,7%) и французы - 11500 узников (11,4%). За ними следовали голландцы (6950 узников / 6,9%), бельгийцы и датчане (по 4800 человек / 4,8 %), а также узники 19 других наций.

Большинство лагерей-филиалов возникло в последний год войны, когда всё большее количество узников концлагеря было задействовано на принудительных работах, прежде всего, в военных фирмах. Точками сосредоточения являлись районы промышленных предприятий в окрестностях городов Гамбург („Блом & Фосс“, „Немецкая верфь“, „Ганзейское объединение заводов“ и др.), Бремен („Боргвард“, „Дешимаг“, „Северогерманские металлургические заводы Круппа“), Ганновер („Металлургические заводы Бринкера“, „Континенталь“, „Ханомаг“ и др.) и Брауншвайг-Зальцгиттер („Бюссинг“, „Заводы рейха им. Германна Гёринга“, „Фольксваген“ и др.). В основном, заключённые использовались на строительстве заводских цехов или на расчистных работах после воздушных нападений. В производстве самого вооружения была задействована только небольшая часть узников. Заключённые других лагерей-филиалов занимались переводом военных производств в подземные помещения (лагеря в Беендорф, Ганновер-Алем, Ленгерих и Порта Вестфалика), строительством временных жилых поселений (Бремен-Обернхайде, Гамбург-Поппенбюттель) или армейских укреплений - к примеру, в проекте „Фризенвал“, задача которого заключалась в постройке линии противотанковых рвов вдоль побережья Северного моря в целях защиты от вторжения союзнических армий (лагеря в Меппен-Ферзен, Далум, Аурих-Энгерхафе, Хузум-Швезинг и Ладелунд).

Многие из возникших в последний год войны лагерей-филиалов изначально предназначались исключительно для еврейских заключённых, большинство которых с лета 1944 года, когда военно-экономическое положение стало заметно ухудшаться, было отправлено СС в Освенцим на принудительные работы. В их число попали многие тысячи польских, чешских и венгерских евреев.

Концлагерь Нойенгамме не был чисто мужским лагерем. Хотя почти 90%

зарегистрированных узников составляли мужчины, 13500 женщин также носили лагерный номер Нойенгамме. Основной лагерь оставался местом заключения для мужчин, но 23 лагеря-филиала предназначались для женщин. 10 из них располагались в районе города Гамбург. Женщин отправляли прямо в лагеря-филиалы, тогда как мужчины-заключённые, как правило, сначала попадали в основной лагерь Нойенгамме и оттуда уже распределялись по лагерям-филиалам. Женские лагеря-филиалы концлагеря Нойенгамме возникли все без исключения в последний год войны.

Значение лагерей-филиалов отображает также и тот факт, что в конце войны в них находилось в три раза больше заключённых, чем в основном лагере. В конце марта 1945 года согласно квартальному отчёту местного СС-врача от 29.3.1945 в лагерях-филиалах содержались 39880 заключённых, 12073 из них - женщины, выполнявшие подневольную работу на военно-промышленный комплекс. В это же время в абсолютно переполненном основном лагере находились 14000 узников.

Условия жизни и работы в концлагере Нойенгамме и лагерях-филиалах были ужасные. Тонкая одежда и неудовлетворительное питание, недостаточное медицинское обеспечение и катастрофическая санитарная обстановка, к тому же издевательства и жестокое обращение со стороны СС стали причиной смерти многих узников. Несмотря на то, что ситуация в отдельных лагерях в зависимости от выполняемой работы различалась, число жертв в целом сильно возрастало. В последние недели войны, когда при приближении армий стран-союзниц лагеря-филиалы были очищены от узников, более 15000 заключённых погибли, не выдержав продолжавшихся многие дни пешеходных маршей или транспортировок в абсолютно переполненных вагонах, в сборочных лагерях смерти Берген-Бельзен, Зандбостель и Вёббелин, а также при бомбардировке кораблей „Кап Аркона“ и „Тильбек“, до отказа наполненных узниками. Из 106000 заключённых концлагеря Нойенгамме (из них около 5000 не были зарегистрированы) умерли в общей сложности приблизительно 55000 человек, т.е. больше половины.

Прошло 20 лет, прежде чем в Нойенгамме в 1965 году был установлен интернациональный памятник. 36 лет понадобилось на открытие документального архива, в котором содержится информация по истории концлагеря и в рамках экспозиции представлены документы о совершённых СС преступлениях. Приблизительно в это же время, в начале 80-х годов, развернулись широкомасштабные исследования по истории лагерей-филиалов. Направляющее значение имели научные работы о труде заключённых и военном производстве в ганноверских филиалах концлагеря Нойенгамме (автор Герберт Обенаус и др.), о рабочих командах на „Заводах рейха им. Гермманна Гёринга“ в Зальцгиттер (автор Герд Высоки) и о подневольном

труде на заводе „Фольксваген“ (Клаус-Йорг Зигфрид). За этим последовало значительное число других изысканий о лагерях-филиалах, проведённых, в основном, отдельными заинтересованными работниками и исследовательскими группами в стороне от главного русла научной деятельности по этой тематике. Часто исходной точкой для установки памятника или информационной доски в ареале того или иного бывшего лагеря являлись составленные инициативными группами или школьными классами брошюры, рассказывавшие о забытых лагерях „за собственным порогом“. Почти всегда приходилось преодолевать сопротивление населения и вести многолетние дебаты с коммунальными органами. Одновременно рос, однако, и общественный интерес к лагерям, факт существования которых многие годы и десятилетия искоренялся из общественного сознания.

Эти зачастую очень ожесточённые дискуссии, повсеместно сопровождавшие в 80-е годы инициативы союзов молодёжи и объединений жертв репрессий, церковных и профсоюзных групп, направленные на возведение памятников, сегодня относятся уже к истории. Как доказывает предлагаемая опись мемориалов концлагеря Нойенгамме и лагерей-филиалов, многочисленные памятники на местах расположения бывших лагерей напоминают на сегодняшний день о преступлениях нацистского режима.

Анализ собранной для этой книги информации подтверждает значительный прирост числа мемориалов. Если до конца 70-х годов, т.е. в три первых послевоенных десятилетия были установлены 39 обелисков и монументов (14 из них в ГДР), то с 1980 по 1999 год, т.е. в последние 2 десятилетия, прибавились ещё 66 памятников в районах бывших лагерей-филиалов.

Помимо этого, во многих местах расположения бывших лагерей-филиалов концлагеря Нойенгамме созданы дополнительные возможности критического рассмотрения истории. В 17 точках, где находились преимущественно крупные лагеря-филиалы или произошли массовые убийства в конце войны, существуют на сегодня собственные небольшие документальные музеи или, по меньшей мере, постоянные экспозиции, входящие в состав местных музеев. Также и в этом случае нужно констатировать, что 13 из этих учреждений возникли в период с конца 80-х годов. Многие из упомянутых музеев, образованных по той или иной инициативе, превратились каждый в своём регионе в оживлённые центры.

Постоянные выставки об истории филиалов концлагеря Нойенгамме организованы в районах Беендорф, Гамбург-Фульсбюттель, Гамбург-Зазель, Гамбург-Алем, Хузум-Швезинг, Ладелунд, Папенбург (о Далуме и Меппен-Ферзен), Зальцгиттер-Дрютте и Вильгельмсхафен. О тысячах погибших во время очистки лагерей в конце войны напоминают музеи сборочных концлагерей Зандбостель, Вёббелин и Гарделеген (резня 3.4.1945 в полевом

сарая Ишениниббер). Об убийстве 20 еврейских детей, а также советских военнопленных, над которыми в концлагере Нойенгамме проводились медицинские эксперименты, рассказывает гамбургский музей „Буленхузер Дамм“. О потоплении кораблей „Кап Аркона“ и „Тильбек“ с узниками на борту 3.5.1945 информируют выставки в Гревесмюлен, Нойштадте (земля Гольштейн) и на острове Пёль.

Если взглянуть, по чьей инициативе были воздвигнуты мемориальные постройки и созданы музейные документальные архивы, то вырисовывается следующая картина: в старых землях в 37 случаях инициаторами стали коммуны, округа или земельные правления, в то время как в 53 случаях, насколько известно, это были частные почины. 11 памятников были профинансированы полностью самими инициативными группами или частными лицами, в то время как для установки других 42 памятников - нередко только после долгих дискуссий - добились государственных субсидий. При этом приблизительно равное число инициатив исходило от „Амикаль Интернациональ КЦ Нойенгамме“, от объединения преследовавшихся нацистским режимом и от союза антифашистов, а также других союзов жертв репрессий, от партий, профсоюзов, церковных группировок, школьных групп и исторических мастерских.

Несмотря на то, что в последние годы, особенно в связи с 50-летней годовщиной освобождения, были установлены многочисленные новые памятники, остаются ещё 28 филиалов лагеря Нойенгамме, на местах прежнего существования которых нет никаких указателей. К примеру, указатели отсутствуют на месте бывшего лагеря-филиала Виттенберге/Эльба, существовавшего ни много ни мало три года, в котором 500 заключённых выполняли подневольную работу на заводах „Фрикс“ в целлюлозной промышленности. Надо заметить, что это единственный подобный случай в новых землях, тогда как в Бремене бесполезно искать ссылки на факт существования лагерей-филиалов на заводах „Боргвард“ (1000 узников) и „Дешимаг“ (582 узника). В Гамбурге ничто не напоминает о большой уборочной команде на Шпалдингитрассе, которая была образована летом 1943 года из 2000 заключённых для поиска трупов и расчистки завалов после бомбардировок. Также отсутствует ссылка на лагеря-филиалы на старинных верфях „Блом & Фосс“ (572 заключённых) и „Ховальдт“ (230 заключённых). Община поселения Порта Вестфалика в районе Везербергланд не видит, похоже, ни малейшего повода вспоминать о двух лагерях - А II / Баркхаузен (983 узника) и Лербек (569 узников). В Ганновере, где на местах бывших лагерей-филиалов установлены отчасти очень впечатляющие монументы, нет никакой мемориальной доски в память лагерей, существовавших при фирме-поставщике покрышек „Континенталь“ (1000

узников) и при металлургических заводах Бринкер (500 узников).
Несмотря на то, что в некоторых районах всё ещё ощущается потребность „наверстать упущенное“ и остаётся только надеяться, что выпуск этой книги будет способствовать изменению ситуации, нужно отметить, что наличие памятника на территории бывшего лагеря является правилом, а забвение - скорее исключением. Многие города и общины, в которых находились филиалы концлагеря Нойенгамме, признают себя причастными к истории и воспринимают память как долг и шанс. Пусть эта книга внесёт свой вклад в то, чтобы мемориальные места ещё сильнее вошли в общественное сознание с тем, чтобы монументы и камни - свидетели истории и тогда хранили память о прошлом, когда люди, пережившие нацистские варварства, уже не смогут сами возвысить голос.

Мемориал концлагеря Нойенгамме
Др. Детлеф Гарбе